Ульяновская правда
г. Ульяновск
24 апр 1974 г

УЛЬЯНОВСКОМУ КУКОЛЬНОМУ — 30 ЛЕТ

Ульяновский театр кукол имеет своего постоянного и верного зрителя. И не только среди ребятишек, которые уже за несколько дней до спектакля волнуются, предвкушая встречу со сказкой. Есть постоянные поклонники среди взрослых. В книге отзывов можно прочитать восторженные записи ульяновцев, зрителей Саранска, Пензы, где состоялись гастроли. Группа московских учителей, будучи в Ульяновске, посетила наш театр кукол. Их запись — приятное удивление перед мастерством коллектива.

Классическая фраза — «Театр начинается с вешалки»... Вот так и здесь, приподнятое настроение царит уже в фойе. Праздничность в ярких красках росписи стен; праздничность в том, что взрослые здесь теряют свое главенство. Хозяева в этом доме — дети. Их встречают, им — лучшие места в зале, их рисунки составляют интереснейшую выставку.

КАК ВЫ ПРИШЛИ В ТЕАТР?

Этот вопрос был задан многим актерам. Некоторые ответили, что мечтали об этой работе с детства. Не результат ли это той поистине подвижнической деятельности первых ульяновских кукольников, их самоотверженности и необыкновенной любви к своей работе? Ведь молодые актеры, рассказывая о ярких впечатлениях своего детства, называли именно спектакли кукольного. Театра, который и в трудные послевоенные годы находил своего зрителя и дарил ему минуты радости.

В комнате, где командует Мария Яковлевна Никитина, можно увидеть куклы из постановок пятидесятых годов. Вот бедный-бедный, весь облезлый черный Ворон. А это русские красавицы, старики и цари. Какие они выцветшие и невыразительные!

— Правда, страшненький Зайчишка? — спрашивает Мария Яковлевна. — А тогда они казались нам красивыми. Они были нашей жизнью.

Тут в ее руках кукла оживает:

— Это я, мой Котик! — говорит Мария Яковлевна голосом Люли — собеседницы из спектакля «Черная мельница».

— Вы знаете, когда к куклам долго не возвращаешься, они становятся неподвижными, чужими. Ты теряешь с ними контакт.

Мария Яковлевна пришла в театр случайно. Но ее настолько увлекли и музыкальность спектаклей, и куклы, и весь тот особый мир сказочных превращений, в котором она принимала участие, что вот уже 26 лет она здесь и ни разу не пожалела, что избрала именно эту дорогу.

26 лет живут ее куклы: мальчишки и девчонки, лисы, зайчата. Есть среди них особые, такие, как Марья в спектакле «Иван да Марья». Долго не могла найти Мария Яковлевна зерно этой роли. Кукла «капризничала», не поддавалась освоению. Актриса никак не могла сказать вместе со своей куклой: «Ива-а-а-нушка!» Даже плакала от бессилия. Потом получилось. И еще есть одна роль, особенно памятная. Плохиш из спектакля «Мальчиш-Кибальчиш». Роль, за которую Мария Яковлевна получила диплом первой степени на фестивале театров кукол в 1967 году.

Неудачи особенно часты в начале творческой биографии. Спасают от отчаяния и немедленного увольнения только целеустремленность и большая любовь к театру. Это вновь и вновь будут повторять актеры. Эта любовь проявляется в критических ситуациях. Актеры считают театр своим, они вместе с ним переживали его радости и неудачи. Особенным испытанием, как считает главный режиссер, были три года: с 1969 по 1972 — когда здание театра кукол ремонтировали, и спектакли были только выездными. Это был тяжелый «хлеб». Тем не менее коллектив не распался.

Когда в 1972 году Ульяновский кукольный показал премьеру уже на стационаре, в новом здании (это был «Конек-Горбунок»), то предстал перед зрителем коллективом сложившимся, творческим, способным решать сложные задачи.

Это был экзамен и для режиссера спектакля Владимира Архиповича Никитина. Идею этого яркого, многопланового спектакля он вынашивал долгие годы. Пожалуй, с тех пор, как закончил высшие режиссерские курсы в мастерской «главного кукольника» страны — С. Образцова.

«КОНЕК-ГОРБУНОК»

Этот спектакль стал этапным, завершающим многолетнюю работу режиссера по воспитанию коллектива: ведь все актеры Ульяновского театра кукол — ученики Никитина. И главное для режиссера — это создать единый ансамбль, живущий в одном ритме, имеющий единую цель.

В спектакле «Конек-Горбунок» много новаторства, интересных находок: впервые показана перспектива в куклах, впервые в Ульяновском театре введены в действие маски. Впервые актеры играли в открытую. На этом приеме хочется остановиться особо, потому что в дальнейших постановках он сыграет свою роль.

Еще в начале работы над новой пьесой было решено, что в спектакле будут два ведущих — скоморохи (артисты В. Гуськова и Е. Ванюшин). Но текст ведущих в сказке предлагал актерам позицию скорее посторонних наблюдателей, чем непосредственных участников действия. А это могло нарушить ткань спектакля, разделить ее на две части: игра кукол и игра живых актеров. В процессе застольных репетиций и на репетициях с куклами роль скоморохов активизировалась. Они стали ведущими, комментаторами, они вступили в диалог с куклой. И в конце концов скоморохи, увлеченные действием, оказывались по ту сторону ширмы, рядом с куклами. Они «опускались» на дно морское — то есть становились активными участниками всех событий в спектакле.

Почему мы так подробно остановились именно на этом приеме? В этом спектакле приемом игры «в открытую» впервые проявилось стремление режиссера придать большую зрелищность постановкам театра кукол: использовать как можно больше пространства, от плоского изображения перейти к объемности, укрупнить детали. Позже этот прием найдет свое место в интереснейшем, с точки зрения режиссуры, оформления, актерского исполнения, спектакле «Пудик ищет песенку». И прежде всего он интересен находками художников.

СОАВТОРЫ

Художник в театре кукол претворяет в жизнь, осуществляет видение постановщика, он дает актеру его второй инструмент — куклу (если считать первым голос, актерскую индивидуальность). Театр только тогда можно назвать творчески зрелым, если каждый спектакль имеет свое решение. Глубина содержания каждой постановки должна быть раскрыта в верно найденной форме.

Именно в этом направлении работает Ульяновский театр кукол. Постановочный цех — совершенно особый мир. Здесь сказка начинается. На каждую куклу — участницу предстоящего спектакля — несколько эскизов. Здесь же, на столах, головы из папье-маше, туловища из поролона, наряды из кусочков бархата, шелка. Парик из атласных лент, пуговицы — глаза.

Здесь царство художников Нины Степановны Никитиной, Игоря Константиновича Троицкого. Здесь строит сказочные города столяр Вячеслав Михайлович Рыбалко, сооружает хитроумную, но простую в действии механику инженер Алексей Иванович Николов. Шьет элегантные наряды куклам Раиса Васильевна Шикунова. Кстати, теперь работы Раисе Васильевне прибавилось: нужны костюмы и актерам.

Но вернемся к разговору о решении спектакля. Впервые он виден здесь, в эскизах художников. Например, образ спектакля «Дикие лебеди» — старинная гравюра. Все действие идет в ее рамках. Отсюда — музыкальное оформление спектакля. Легкость, грациозность исполнения ролей актерами. И тем не менее решение традиционно: ширма, актера не видно, куклы ведут действие.

Когда актерам впервые показали новые куклы (начались репетиции «Пудика»), они даже растерялись. Куклы были необычные, плоские. Лиса: голова, туловище, хвост — два фанерных раскрашенных эллипса. Ежик — два круга. То, что ширму заменяют гармошки, которые, если возникает необходимость, превращаются в ель, то, что актеры играют «в открытую» — принять было легче, к этому были готовы. Но куклы не нравились долго. Они были непривычны в управлении, казались невыразительными. Боялись, что дети не поймут и не примут их. Но премьера прошла успешно. Дети оказались даже более чуткими к новшеству, чем взрослые зрители.

«Я ХОТЕЛ СТАТЬ ВОЛШЕБНИКОМ»

В работе актера театра кукол действительно есть что-то от волшебства. Попробуйте взять в руки театральную куклу и оживить ее. Поверьте, это очень и очень нелегко. А если учесть, что у каждой куклы свой характер? Именно характер. Вот взял Вячеслав Новицкий впервые в руки Короля из «Золотой пряжи», а у того вид не просто глупый. Какой-то жалкий королишка, смешной и жалкий. Но — Король. Не просто понять куклу, еще сложнее донести ее характер до зрителя. Здесь нужно быть чуточку волшебником. Но о себе актеры театра кукол чаще говорят, как тот мальчик — паж из «Золушки»: «Я еще не волшебник, я только учусь...» Хотя основной состав — это люди, работающие в театре около десяти лет и больше: пятнадцать лет в «должности волшебницы» Майя Васильевна Лучихина, четырнадцать — Римма Григорьевна Назарова, тринадцать лет работают Виктор Васильевич Лучихин, Валентина Александровна Данилова. Семья Каргиных, Людмила Петровна и Юрий Львович, Евгений Григорьевич Ванюшин — их стаж и опыт позволяют причислить их к «высшему разряду волшебников», властителей детских душ.

ЗАГЛЯНЕМ В ЗАВТРА

Застольная репетиция началась словами режиссера: «Спектакля такой сложности у нас еще не было». И это закономерно. Новый спектакль — новые задачи, ступенька вверх по лестнице мастерства. Театр готовит сказки Пушкина.

Новый текстовой материал. Богатейший! Работать с ним — большое удовлетворение и такая же большая ответственность. Новые куклы. Они выросли почти до роста исполнителей.

Одновременно театр готовит спектакль и для взрослых — «Божественную комедию». Готовится к сдаче очень серьезного экзамена. Но ведь тридцать лет — возраст зрелости, расцвета.

А. БАГДАСАРОВА.

НА СНИМКЕ: группа артистов кукольного театра (слева направо): М. Лучихина, Ю. Каргин, В. Гусарова, В. Захарова, М. Никитина, С. Кобозев, В. Лучихин.

Фото Г. Зиновьева.